

ТИГРАН САРКИСЯН: «ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ НУЖНО ОБЩЕЕ ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО»

Дата: 22.10.2018 Автор: Редакция GEOFOR

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян.

Фото: *eurasia.expert*

Меньше недели остается до открытия в Ереване форума «Евразийская неделя» - крупнейшего саммита представителей власти, регулирующих органов и бизнеса на территории Евразийского экономического союза. Накануне форума председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян в интервью главному редактору «Евразия.Эксперт» рассказал о стратегии развития Евразийского союза, отношениях с Китаем и Западом и влиянии кризиса глобального управления на евразийский проект.

- Тигран Суренович, наблюдатели за предыдущие годы привыкли к «языку статистики» Евразийской экономической комиссии. Вы привнесли в работу Комиссии такие понятия, как «евразийские бренды», «евразийские корпорации», поставили вопрос о расширении полномочий ЕЭК. В связи с чем такие изменения в акцентах и стилистике?

- Мы являемся молодой, но динамично развивающейся международной организацией. Это означает, что мы, с одной стороны, накапливаем определённые компетенции, с другой стороны, это переходит в качественно новое состояние, которое требует того, чтобы мы адекватно менялись в соответствии с теми реалиями, в которых наше экономическое объединение развивается. То есть это такой естественный динамичный процесс роста. На каждом этапе своего роста мы должны ставить и решать новые задачи, чтобы переходить к новому этапу развития. Мне кажется, что на этом этапе развития стали актуальными очень многие задачи. Если на первом этапе стояли задачи выстраивания институциональных взаимоотношений между пятью странами, принятие основополагающих нормативных документов, формирование института наднационального органа, то сейчас уже стоит задача наполнения более глубоким содержанием нашего объединения. И те новые формы, которые мы предлагаем, в частности идеи формирования евразийского бренда, углубление кооперационных связей, формирование общих дистрибьюторских сетей, позиционирование Евразийского союза в мировом масштабе как уже состоявшегося игрока, чтобы мы могли совместными усилиями пяти стран занять нашу нишу в международном разделении труда, – это уже актуальные задачи этого этапа развития, и нам кажется, что обсуждение этих новых идей будет способствовать углублению интеграции.

- В 2018 году Евразийская экономическая комиссия проводила очень активную внешнюю деятельность (кто-то даже называет ее экспансией) – заключены договоры о сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, Ираном. А Европейский союз по-прежнему рассматривает Евразийский союз как конкурента? Не ревнуют ли европейские партнёры к такому выраженному юго-восточному вектору развития ЕАЭС?

- Этот вопрос можно рассматривать с двух позиций. Есть такая концепция, что вообще всю мировую торговлю можно трактовать как конкуренцию государств с точки зрения занятия более выгодной позиции для продвижения своих экономических интересов. Если принять во внимание эту гипотезу или концепцию, то, конечно, все конкурируют между собой, стремятся улучшить качество своих товаров и услуг, снизить себестоимость, привлечь внимание потребителей к своему товару и, безусловно, это является мотиватором экономического развития и экономического роста. Экономические объединения также стремятся к

тому, чтобы занимать определённые ниши в международном разделении труда. И с этой точки зрения — это можно рассматривать в качестве нормального процесса. Конкуренция является движущей силой рыночных отношений. Такая конкуренция как между странами, так и между экономическими объединениями способствует более эффективному продвижению своих интересов. Но я бы не акцентировал на этом внимание и не концентрировал усилия в продвижении нашего интеграционного проекта в этом контексте, потому что на сегодняшний день, мне кажется, есть гораздо более мощные мотиваторы, нежели конкуренция. Это мотиваторы выстраивания экономических связей между Евразийским союзом и Европейским союзом, между Евразийским союзом и странами АСЕАН. Сегодня мы — на той стадии развития, когда гораздо большей мотивацией является сотрудничество, нежели конкуренция. Почему?

Очевидно, что снятие барьеров выгодно всем хозяйствующим субъектам. Поэтому на данном этапе в центре нашего внимания в большей степени находятся не вопросы конкуренции, а вопросы выстраивания нормального диалога в интересах нашего бизнеса, так как накопленный здесь потенциал огромен, и в ближайшие несколько лет дай бог нам выстроить нормальные взаимоотношения со всеми соседями, чтобы в полной мере реализовать эти возможности. Может быть, уже на каком-то новом этапе на первое место выйдут вопросы конкуренции.

- Вокруг ЕАЭС сегодня формируется сеть своеобразных торговых альянсов, с большим количеством стран сейчас ведутся консультации и переговоры о создании зон свободной торговли. Критики вместе с тем часто указывают на недостаточный уровень внутренней взаимной торговли в рамках Союза. Как вы считаете, насколько это справедливая критика, и как этот вопрос может быть решён?

- Во-первых, к критике мы относимся очень положительно. Любая критика даёт возможность переосмыслить, где вы находитесь, чего добились, где у вас сильные и слабые стороны. С другой стороны, критика важна, так как она означает, что есть интерес к нашему объединению, что за нашей работой следят, видят какие-то изъяны, недочеты и так далее. В чём я с критиками согласен, так это в том, что у нас ещё есть элементы недоинтеграции, над которыми мы сегодня работаем. Мы декларировали свободу передвижения товаров, рабочей силы, капитала и услуг. Мы должны сформировать такое евразийское пространство, где в полной мере эти четыре «свободы» были бы реализованы. Сегодня у нас есть ещё не решённые проблемы, которые мы детально проработали и выпустили так называемую «Белую книгу». В этой «Белой книге» мы обозначили все препятствия, которые ещё существуют и которые мы совместно с нашими странами должны преодолеть. Это те препятствия и барьеры, которые ещё

существуют и не дают нам в полной мере реализовать наш потенциал. Это первая фундаментальная работа, которую мы проводим. Второе направление – мы постепенно должны гармонизировать наши национальные законодательства, чтобы для этих «свобод» создать более надёжные основы. И третье направление – проведение согласованных политик пяти стран. Здесь тоже нужно определённое сближение, чтобы у нас не только появилось, но и начало реализовываться путём согласованных политик общее видение будущего. С чем я не согласен – это с тем, что мы не продвинулись вперёд, что у нас не улучшается ситуация с взаимной торговлей. Мы отмечаем заметную, очень устойчивую положительную динамику во взаимной торговле. В последние годы более чем на четверть выросли взаимная и внешняя торговля, причем взаимная торговля росла быстрее внешней.

Темпы прироста взаимной торговли между странами по итогам первой половины 2018 года составили 15% по сравнению с тем же периодом 2017 года. Качество и структура взаимной торговли улучшаются. Доля несырьевых товаров в объемах взаимной торговли увеличивается и уже составляет 66%.

Динамика взаимной торговли промежуточной продукцией между нашими странами, которая используется затем для производства готовых товаров, выросла, например, по обрабатывающей промышленности – на 30 \% по итогам 2017 года и на 14,4% за январь-июнь 2018 года.

Это говорит о том, что наша интеграция углубляется. Это очень важный момент, и наши критики должны обратить внимание на реальные показатели, которые свидетельствуют, что интеграция на самом деле углубляется.

- Вы сказали о том, что сохраняется ряд барьеров во внутренней торговле. Не секрет, что периодически случаются споры между государствами в рамках ЕАЭС. Например, сейчас периодически обостряется валютный «молочный спор» между Россией и Беларусью. Как вы считаете, какую роль здесь должна играть Евразийская экономическая комиссия?

- Мы периодически возвращаемся к проблемным вопросам, которые возникают, и пытаемся разобраться в причинах их появления. Во-первых, это связано с взаимодействием национальных надзорных органов, с тем, как они трактуют союзное законодательство и правоприменительную практику, которая формируется. Мы видим, что иногда имеет место разная трактовка, разное понимание ситуации и, конечно же, вопросы защиты своих национальных интересов и интересов своих производителей. Когда подобные конфликты возникают, эта дискуссия переходит на нашу площадку, и оказывается, что у нас нет достаточных инструментов, нет

наднационального органа, который мог бы принимать активное участие в разрешении таких конфликтных ситуаций или в недопущении их появления. С этой точки зрения мне кажется, что созрела необходимость наделения ЕЭК новыми полномочиями, и мы сегодня этот вопрос обсуждаем в рамках Высшего экономического совета.

Второе направление – сделать так, чтобы в будущем было меньше таких конфликтов. Это связано с тем, что уровни социально-экономического развития наших стран очень сильно разнятся. Например, мы обсуждаем вопросы гармонизации акцизов на табачные изделия и алкогольную продукцию. Здесь конфликт очевидный, потому что для стран с низким валовым национальным продуктом на душу населения и с низкими доходами вопрос резкого повышения акцизов – очень болезненный: он имеет социальные последствия. Очевидно, что страны с низкими доходами не могут сразу резко повысить цены на соответствующие товары так, чтобы они были бы сопоставимы с казахстанскими или российскими ценами, где валовой национальный продукт на душу населения в несколько раз больше. Понятно, что это создаёт серьёзные проблемы в виде появления теневого сектора и перехода торговли табачной и алкогольной продукцией в этот сектор. Здесь необходимо договориться о согласованной политике и поэтапном выравнивании, с одной стороны, уровня социально-экономического развития и, соответственно, уровня акцизов, которые приводят к повышению цен на соответствующие товары. В этом случае есть объективные причины возникновения таких конфликтов, и всегда идёт острая дискуссия. Но есть, конечно, и второй аспект, о котором я уже говорил: желательно, чтобы мы уже сегодня договорились о проведении согласованных политик, чтобы перед принятием решения информировали друг друга об изменениях, которые нас ожидают, и пытались это делать вместе.

Например, маркировка товаров. Мы очень долго обсуждали эту тему, все страны заинтересованы в том, чтобы внедрять этот эффективный механизм. Это интересно как для бизнеса, поскольку даёт возможность эффективнее управлять, так и для государства, так как появляется возможность более эффективно надзирать за тем, чтобы не было теневого оборота. У стран есть разные представления о том, с каких товаров надо начинать маркировку, какие механизмы маркировки необходимо применять. На эту тему у нас была очень интересная дискуссия, и мы подготовили проект международного соглашения, в котором заложили следующий механизм: если страны начинают внедрять у себя механизм маркировки товаров, то прежде они должны с этими программами прийти на евразийскую площадку, проинформировать своих коллег и предложить, чтобы по этим товарам мы бы совместно осуществляли маркировку. И если у нас будет консенсус, то мы все вместе, впятером, начнём осуществлять маркировку этого товара. Если же та или иная страна не будет готова, то после

трёхмесячных обсуждений страна-инициатор имеет право свою систему маркировки запустить. Такой механизм позволяет, во-первых, всех проинформировать и сделать вовлечёнными в этот процесс, и, во-вторых, при надлежащей подготовленности включиться в проект. А если вы не успели подготовиться, то вы уже всё равно имеете всю информацию об этой системе маркировки и будете готовы в будущем присоединиться к ней. И это решение не ограничивает возможности национальных правительств – проводить свою собственную политику по борьбе с теневым оборотом и внедрять системы маркировки.

С другой стороны, мы придумали механизм, как согласовывать позиции. Например, между Казахстаном и Россией уже запущен пилотный проект по прослеживаемости грузов – по табаку. Армения и Беларусь заявили о своих намерениях по мере готовности подключиться. По «пилоту» по прослеживаемости товара позиции согласованы, он также запущен.

Главный редактор Eurasia.Expert Вячеслав Сутырин.

- Одним из ключевых вопросов экономического будущего ЕАЭС является взаимодействие с Китаем. По прогнозам, товарооборот с одной Россией в ближайшее время превысит 100 млрд долларов в год. На ваш взгляд, каковы основные возможности и риски при взаимодействии с Китаем?

- Товарооборот стран ЕАЭС с Китаем стабильно растёт. На протяжении последних лет мы видим устойчивую положительную динамику. В 2017 году он увеличился более чем на 30% и составил уже более 100 млрд долл. США. В мае этого года мы подписали соглашение о торговле с Китайской Народной Республикой и создали базу для выстраивания таких взаимоотношений, которые бы в максимальной степени учитывали интересы нашего бизнеса. Это соглашение базируется на фундаментальных принципах Всемирной торговой организации, а по многим параметрам мы продвинулись дальше и применили новые механизмы, которые позволят нам координировать наше взаимодействие и создавать для бизнеса более благоприятные условия. Это соглашение не касается тарифов, а лишь режима и регуляторов. Для нашего бизнеса важен динамично развивающийся рынок Китая. Новая модель экономического роста этой страны сейчас базируется на внутреннем потреблении, а оно там развивается очень быстро. И если мы займём на рынке этой страны определённую нишу, то это обеспечит очень серьёзный потенциал для наращивания экспорта из наших стран, а значит, для нашего экономического роста. И мы в этом сильно заинтересованы. В рамках механизмов, о которых мы договорились, мы можем обсуждать с китайскими коллегами все вопросы, связанные с продвижением наших интересов.

С другой стороны, и у Китайской Народной Республики есть свои интересы на нашем обширном пространстве, то есть у них тоже появляется инструмент диалога и углубления взаимодействия с нашими хозяйствующими субъектами. Более того, есть перспективы сотрудничества в цифровой сфере, что, конечно же, имеет первостепенное значение с точки зрения выстраивания современных инфраструктур и реализации нашего транзитного потенциала, в чём китайские коллеги сильно заинтересованы. Для нас это также важный приоритет, потому что это может стать нашим сравнительным преимуществом, – связать Европейский союз и Азиатский регион. Это одновременно означает и оцифровку всех логистических инфраструктур, чем мы тоже будем заниматься в рамках этого соглашения.

- В 2018 году Россия председательствует в органах ЕАЭС. Одним из приоритетов, заявленных Президентом России Владимиром Путиным, стало усиление человеческого измерения деятельности ЕАЭС, вовлечение граждан в развитие Союза. Может быть, назрело время для расширения Договора о ЕАЭС за счет гуманитарной компоненты, расширения полномочий Евразийской экономической комиссии в сфере работы с экспертным сообществом, СМИ, ВУЗами?

- Я не только с этим согласен, но мы делаем в этом отношении определённые шаги. Первое – институциональное взаимодействие с экспертным сообществом, с высшими учебными заведениями, которые занимаются подготовкой кадров для нас, которые являются поставщиками новых идей о том, как углублять нашу интеграцию.

Суть нашей концепции заключается в том, что мы должны институционально выстроить взаимоотношения с основными учебными заведениями и аналитическими центрами, которые изучают евразийскую интеграцию и являются проводниками идеи ее углубления.

Второе – у нас создан такой неформальный институт, как Экспертно-аналитический совет при Председателе Коллегии ЕЭК, который ежеквартально собирается и заслушивает интереснейшие доклады ведущих научно-исследовательских центров нашего Союза об актуальных проблемах региональных объединений, Евразийского союза. Такая работа позволяет нам, с одной стороны, держать руку на пульсе, знать, чем занято научное и аналитическое сообщество, получать обратную связь от них, лучше понимать свои потребности, то, чем они могут быть нам полезны и так далее. Это очень важный диалог.

Ну, и, конечно, третья очень важная составляющая. У нас в рамках свободного передвижения трудовых ресурсов есть такое фундаментальное понятие, как признание дипломов об образовании, для создания трудовым

мигрантам более комфортные условия. Это означает, что если мы признаём дипломы, то должны нести ответственность и за содержание образования, по завершении которого выдается диплом. Здесь тоже необходима координация и согласованная политика по одинаковому наполнению образовательного процесса. Нужны общие стандарты, чтобы знания, которые получают студенты в разных вузах нашего Союза были сопоставимы. Эта составляющая говорит о том, что сотрудничество здесь также имеет высокую значимость. Формирование Евразийского сетевого университета тоже направлено на решение этой задачи, и мы заинтересованы в развитии этой организации.

- Возвращаясь к вопросам экономики. В экспертной среде можно встретить мнение, что ликвидация зоны свободной торговли в рамках СНГ способствовала бы более активному развитию Евразийского экономического союза. В частности, могло бы позволить, например, Узбекистану более активно сотрудничать с ЕАЭС. Согласны ли вы с этим мнением?

- Зона свободной торговли в рамках СНГ доказала свою эффективность. Она помогла сохранить те традиционные экономические связи, которые существовали между бывшими республиками Советского Союза. Разрушить эти связи оказалось легко, а выстроить новые – очень сложно. Поэтому, по моему мнению, зона свободной торговли в рамках СНГ – историческая необходимость для поддержания экономических взаимоотношений между нашими странами. Я против того, чтобы разрушать то, что уже работает. Более того, мы видели на примере Грузии, которая выходила из этого соглашения, как это было сложно и какие это создавало проблемы. Грузия была вынуждена уже по отдельности с каждой страной вести переговоры о заключении отдельных договоров о зоне свободной торговли. Разрушая экономические связи, вы тем самым бьёте по бизнесу. И с этой точки зрения вообще институт зоны свободной торговли – эффективный механизм для создания естественного поля для взаимодействия. Поэтому это было важно и было позитивно.

А теперь относительно Евразийского экономического союза. Я бы не хотел противопоставлять интеграцию в рамках СНГ и более глубокий интеграционный процесс, который проходит в рамках Евразийского союза. Со временем мы должны продемонстрировать всем нашим соседям очевидные преимущества, которые существуют в Евразийском союзе, как это сейчас делает Европейский союз. Чье-то огромное желание и мотивация вступить в Европейский союз вызвано тем, что страны-соседи видят, какие преимущества это несёт для их хозяйствующих субъектов и граждан.

Мы тоже находимся на аналогичной стадии и видим, что более пятидесяти стран и объединений хотят с нами работать. У нас уже есть огромное

количество заявок на заключение договоров о зоне свободной торговли. Мы просто физически не успеваем, и поэтому наши президенты выделили семь приоритетных треков на ближайшие два-три года. Потом наступит второй этап и так далее. Это Китай и Иран, о которых мы сказали, это Сингапур, Израиль, Сербия, Египет и Индия, с которыми мы сейчас уже находимся в переговорном процессе. У нас есть мандат на ведение с ними переговоров. Что касается наших ближних соседей, то так как наши связи с ними более глубокие, институты, которые формируются в рамках Евразийского союза, тоже показывают свои явные преимущества. Со временем эта мотивация будет углубляться. Можно вспомнить, что на первом этапе формирования Евразийского союза учредителями были только три страны. Уже на втором этапе к Евразийскому союзу подключилась Армения и потом Кыргызстан, потому что эти страны увидели явные преимущества, которые несёт в себе новое объединение.

Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян.

Полная версия интервью доступна на [Евразия. Эксперт.](#)